

После того, как Се Миншань была арестована и возвращена в отделение, она все еще была очень сумасшедшей. Даже когда ее раздавили, она продолжала кричать и кричать. Она не останавливалась, пока не уставала, и спала не очень спокойно.

Подошел лечащий врач и высказал свои соображения: "Господин Кси, состояние вашей дочери, похоже, ухудшается. Она подвергалась чрезмерной стимуляции, вот и стала такой. Если она будет продолжать думать об этом, боюсь, состояние станет более серьезным".

"Доктор, пожалуйста, спасите мою дочь, доктор, я прошу вас, я буду дочерью, если она сойдет с ума, как я смогу жить?". Нин Янь услышала, что состояние Се Миншань ухудшилось и стало более серьезным, сразу же со слезами обратилась к врачу.

"Мы можем только использовать лекарства, чтобы контролировать ее состояние, но это лекарство от симптомов, но не от первопричины. Самое главное - положиться на нее и ваши усилия, чтобы она очнулась. Она страдает от болезни сердца, и ей нужны лекарства от болезни сердца. Доктор, но лекарство для ее сердца невозможно. Если ее состояние продолжит ухудшаться, нам придется отправить ее в психушку".

Так называемое сердечное лекарство - это Фэн Цайцзе. Все знают, что Фэн Цайцзе - воплощение дьявола. Невозможно прийти сюда, чтобы спасти каких-то равнодушных людей.

"Что, если она не сможет проснуться?" Се Чжэнфэн не доверяет Се Миншань, чувствуя, что она не может проснуться.

"Если она не сможет проснуться, она может быть сумасшедшей всю жизнь, эй. Вы должны подготовиться к худшему". Доктор беспомощно покачал головой, вздохнул, а затем вышел, ничего больше не сказав.

"Что, я всю жизнь была сумасшедшей?" Нин Янь не могла принять эту реальность, она сидела на земле, ссутулившись, ее лицо было серым, она не видела никакой надежды впереди, она пробормотала: "Все кончено, все кончено".

Она всегда хотела, чтобы ее дочь была счастлива, но она никогда не ожидала этого, но заставила ее стать такой.

Се Чжэнфэн слабо оперлась на стол и забеспокоилась, не в силах ничего с этим поделать.

В это время медсестра взяла счет и попросила Се Чжэнфэна подписать: "Господин Се, это медицинские расходы госпожи Се Миншань за последние два дня. Не могли бы вы подписать и оплатить позже". Кликнул Се Циннин.

"Хорошо." Первоначальное тяжелое выражение лица Се Чжэнфэна стало еще тяжелее. Несмотря на то, что он знал, что у него нет денег в кармане, он должен был расписаться.

Менее чем за полмесяца он потратил все заработанные деньги, и теперь не может позволить себе оплатить дорогостоящие медицинские счета, и он не знает, когда наступят такие дни?

После того, как медсестра взяла счет, она снова заговорила: "Господин Се, вы не оплачивали медицинские счета в течение двух дней. Если вы не заплатите еще, это может повлиять на лечение пациента".

"Я заплачу".

"Хорошо, тогда я не буду вас беспокоить, если будет что-то нужно сделать, просто позвоните".

После того, как медсестра ушла, Нин Янь сразу же встала с земли и спросила Ноно: "Чжэнфэн, ты, сколько у тебя денег?".

"У меня не было много денег. Садовый бизнес только начал набирать обороты. Не успел я заработать, как попал в больницу, чтобы ухаживать за Миншань. Все деньги, которые я зарабатывал раньше, уходили на оплату медицинских расходов. Теперь я не могу получить никаких денег". Обеспокоенный вздох Се Чжэнфэна достиг точки беспомощности.

Я не возвращался в сад в эти дни, боюсь, что его цветы скоро погибнут.

"Если вы не сможете оплатить медицинские счета, больница прекратит лечение Мингшана. В результате болезнь Миншань будет становиться все хуже и хуже, и ее поместят в психушку. Нет, я не хочу, чтобы мою дочь поместили в психушку, я не хочу этого, Чжэн Фэн, ты должен придумать, как спасти Мингшан!". Нин Янь была очень эмоциональна, и она была готова вот-вот упасть.

"Нин Янь, говори тише, что если Мингшан проснется?" Се Чжэнфэн торжественно напомнил ей об этом, посмотрел на дочь на кровати и снова вздохнул.

В течение долгого времени он никогда не просил богатства, а только счастливого и теплого дома и заботливых членов семьи, но эта простая мечта так трудна для него.

"Чжэнфэн, иди и умоляй Цянь Нин, сейчас только она может нам помочь". Нин Янь понизила голос, боясь разбудить человека в кровати, она хотела любым способом попытаться спасти свою дочь.

"Раньше я думала попросить Цянь Нин, а попросить Цянь Нин - это фактически попросить денег, но сейчас я не могу говорить".

"Почему ты не можешь говорить?"

"Болезнь Минг Шань может не излечиться за всю ее жизнь. Ее медицинские расходы - это бездонная яма. Как ты можешь говорить? Особенно когда я думаю обо всем, что ты сделал с Цянь Нин, я не могу говорить". Вэнь Шаохуа бросил Цянь Нин. Концом игры стало банкротство группы Вэнь. Мингшан ограбил жениха Цянь Нин. Не думаешь ли ты, что любой, кто выступает против Цянь Нин, плохо кончит? Это возмездие, возмездие".

"Это потому, что рядом с ней есть Фэн Цайцзе. Кто бы ни захотел последовать за ней, Фэн Цайцзе никого не отпустит. Это не удивительно. Если Фэн Цайцзе - муж Мэншань, то кто обидит Мэншань и кого настигнет возмездие, это нормально. Просто жизнь Се Цяньнин слишком хороша. Бог дал ей очень хорошего мужа, богатого и влиятельного, способного вызвать ветер и дождь".

Было бы здорово, если бы у ее дочери был такой муж.

Жаль только, что все это иллюзия. Раньше она была уверена, что это мечта, которую можно осуществить, но теперь она знает, что это недостижимая роскошь.

"Фэн Цайцзе очень сильно тебя ненавидит. Ты сделала много такого, за что мне очень жаль Цянь Нин. Я действительно не могу говорить".

"Если ты не говоришь, я буду говорить. Даже если это будут колени и поклоны, я попрошу Цянь Нин помочь нам". Нин Янь не желал отказываться от этого последнего средства, просто сделал то, что она сказала, и пошел прямо к двери.

Однако, прежде чем выйти, в дверях появилась Се Цяньнин вместе с Фэн Цайцзе.

Как только они появились, сердце Се Чжэнфэна напряглось, и он резко сказал: "Цянь Нин, ты здесь!".

Нин Янь только что смело говорила, но когда перед ней стоял реальный человек, она не осмелилась ничего сказать. Она стояла, опустив голову.

Оказалось, что сказать просто, а сделать так сложно. Фантазия всегда остается фантазией, и она слишком далека от реальности. .

Се Цяньнин услышал только последние слова Нин Янь, вошел в палату, кивнул Се Чжэнфэну, потом посмотрел на спящую на кровати Се Миншань, а затем перевел взгляд на Нин Янь и мягко спросил: "Тетя Нин, почему вы просите меня помочь вам?".

Нин Янь больше не колебалась, она опустилась на колени, взяла Се Цяньнин за руку и взмолилась: "Цяньнин, я знаю, что мы причинили тебе много зла. Пожалуйста, помоги нам ради того, что мы десять лет жили вместе с тобой. Хорошо? Мы не можем позволить себе оплатить медицинские счета. Этот медицинский счет для тебя пустяк, верно?"

"Тетя Нин, не делай этого, быстро вставай". Когда Се Цяньнин увидел Нин Янь, стоящую на коленях и умоляющую, его сердце смягчилось.

Фэн Цайцзе не позволила ей смягчиться, взяла ее за руку, чтобы не дать ей помочь Нин Янь, и равнодушно сказала: "Не думай, что все проблемы можно решить, если несколько раз встать на колени. Даже если ты будешь стоять на коленях до смерти, я не соглашусь помочь тебе. Я не дам тебе ни цента".

"Маленькая обезьянка..."

"Я не обсуждал этот вопрос. Я сказал, что не помогаю или не помогал. Я человек, который имеет четкую неприязнь и не проявит никакого сочувствия к тому, кто причинил мне боль. Конечно, в том числе обидел окружающих, особенно меня. Любимый человек".

"Маленькая обезьянка, тетя Нин уже знает, что она не права, поэтому не переживай за нее, хорошо? Мингшан сейчас так серьезно больна, и ее семья живет в муках. Такого наказания вполне достаточно".

"Для меня нет ничего достаточного или недостаточного. Их жизнь и смерть не имеют ко мне никакого отношения. Причина, по которой я стою здесь сегодня, заключается в том, чтобы придать тебе лицо.

Не говорите мне ничего похожего на великодушие. В моем словаре нет таких слов для отвратительных людей. Я сказал им, что я дьявол, а не ангел, и я мягче, чем заблуждение".

Безжалостность и резкость Фэн Цайцзе заставила Нин Янь в отчаянии опустить голову, больше не ставит Се Цяньнин на колени, а медленно встать и, глядя на лежащего на кровати человека, горестно заплакать.

Похоже, что выхода нет.

Се Чжэнфэн знал, что бесполезно что-либо говорить, но он не мог не сказать что-то и не попытаться спасти ситуацию. "Господин Фэн, все кончено. Вы с Цянь Нин сейчас так счастливы, так что простите нас".

Фэн Цайцзе презрительно усмехнулся и издевательски произнес: "Да, инцидент исчерпан, но шрамы, вызванные инцидентом, и шрамы, которые остались, все еще там. Это никогда не может быть стерто. Я не стану этого делать только потому, что инцидент прошел. Когда ничего не было".

"Да, все закончилось, а шрамы остались. Как это возможно, что ничего не произошло?" Се Чжэнфэн усмехнулся про себя, больше не умоляя, намереваясь пустить все на самотек.

Во всем есть причина и следствие. Если есть причина, то будет и следствие. Вы можете получить любой результат, если посеете причину. В этом нельзя никого винить.

Се Цяньнин был немного беспомощен, зная, что будет трудно убедить Фэн Цайцзе, но он все же сказал еще, надеясь, что сможет переубедить его: "Маленькая обезьянка, дядя, они просто хотят денег, чтобы спасти людей. Давай поможем им?"

"Для многих людей деньги - это не просто "просто", они могут изменить их судьбу, и я не хочу помогать им изменить их жизнь". Фэн Цайцзе все еще был очень холоден, говоря, что он не будет помогать, и его отношение было очень твердым.

"Маленькая обезьянка, в конце концов, они моя семья, пожалуйста, помоги им, хорошо?"

"В моих глазах, они не твоя семья, а человека, который причинил тебе вред. Ты можешь быть мягкосердечной, но я не могу, я не могу и не хочу этого делать. Цяньнин, если ты любишь меня, не уговаривай меня. Не позволяй мне попасть в дилемму, чтобы мне было больно".

От этих слов Се Цяньнин потерял дар речи, ведь он любил его, поэтому не хотел говорить больше, а хотел помочь дяде, что было очень неловко.

Атмосфера успокоилась, никто не разговаривал, и воздух казался ледяным, очень холодным.

Однако в этот момент человек на кровати вдруг встал и закричал: "Я слышал голос Фэн Цайцзе. Он звал меня, и ждал меня".

"..."

Дорогие друзья, сегодня по крайней мере 15 тысяч обновлений, все виды добавок отправлены, (*^__^*) хи-хи-хи... В последнее время рекомендуемые голоса так сильно упали, вы опухли?

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081260>